

«ОРФЕЙ» — СОВЕТСКОМУ ДУЭТУ

Праздник музыки — фестиваль «Варшавская осень» длился в столице Польши десять дней. На нем звучала музыка Шостаковича, Стравинского, Лютославского и других композиторов. У фестиваля одна особенность: подавляющее большинство произведений, включенных в его программу, исполняется в Польше впервые. Но вот отзвучали последние номера программы, и стало известно, что лауреатами этого международного фестиваля названы наши славные соотечественники — Галина Писаренко и Святослав Рихтер, и свою высокую оценку они заслужили за исполнение произведения, хорошо известного варшавянам, — за вокальный цикл Кароля Шимановского на слова Ярослава Ивашкевича «Песни безумного муэдзина». Это обстоятельство придает особый вес и значение новой награде нашим музыкантам — премии «Орфей», — полученной из рук соотечественников композитора.

Для Галины Писаренко успех в Варшаве стал кульминационным моментом в необыкновенно плодотворном для певицы сезоне. «Песни безумного муэдзина» были последней работой года, но главное было не в этом. В работе над циклом Шимановского судьба свела Галину Писаренко в творческий союз со Святославом Рихтером. «Все, кому приходилось работать со Святославом Теофиловичем, — говорит Г. Писаренко, — единодушно утверждают, что испытывали непередаваемый эмоциональный и творческий подъем, работая с великим партнером. Кажется, что С. Рихтер излучает вокруг себя какие-то невидимые волны, создает своего рода магнитное поле. Попадая в это поле воздействия необыкновенной личности гениального музыканта, человек уже не может работать так, как работал раньше. Он становится другим, по-другому воспринимает окружающий мир и... самого себя. Оказывается, Святослав Рихтер лучше самого тебя знает твои возможности, способности. И действительно, работая с С. Рихтером, я открыла в себе силы, о которых раньше и не подозревала. Познать такое — редкое счастье».

Мысль представить на суд варшавян свое прочтение «Песен безумного муэдзина» принадлежит Святославу Рихтеру. Интерес великого мастера фортепиано к произведению вокальному в данном случае легко объясним: «Песни безумного муэдзина» — произведение по-настоящему живописное, насыщенное яркими музыкальными образами, богато пропитанное восточным ароматом. Партию фортепиано в этом цикле только очень условно можно назвать аккомпанементом, музыкальным сопровождением. Голос и фортепиано здесь составляют равноправный дуэт, в котором только усилиями обоих исполнителей можно оживить волшебные краски на полотне Шимановского. Задача сложная и достойная больших мастеров.

Муэдзин Шимановского, рожденный фантазией композитора как воспоминание чего-то совершенно необычного, виденного им где-то в Алжире или Тунисе, а может быть, и не виденного вовсе, а только почувствованного, — это сложный характер с сильными, испепеляющими страстями. В шести коротких песнях муэдзин подсмотрен Шимановским в роковые для него моменты жизни, в его попытке поднять свою любовь выше аллаха. Гибель возлюбленной выглядит как небесная кара за святотатство безумного в своей любви муэдзина. В цикле все очень выпукло, ярко и контрастно, как контрастны любовь и смерть, как контрастны раскаленный, мертвый песок пустыни и живительная влага оазиса.

Необыкновенная красота этого цикла становится буквально зримой, когда на фоне динамичной, насыщенной партии фортепиано, оживленной всемогущими руками Святослава Рихтера, словно струя живой влаги в огнедышащей пустыне, начинает звучать нежнейшее сопрано Г. Писаренко. Хрустально-звонкий голос певицы, с ее неповторимо трогательными, подчас по-девичьи робкими и наивными интонациями, вдруг приобретает в песнях Шимановского необыкновенную силу и драматичность, достигающую своей вершины в 6-й песне. Здесь все сливается воедино: и переполненное чувством непоправимого горя фортепиано, и скорбные возгласы сопрано, и порывистая, могучая фигура С. Рихтера, и кажущееся мертвенно бледным лицо певицы, ее застывшая в оцепенении фигура с руками, безжизненно опущенными вдоль тела... Все в финале поражает слушателя несравненной силой художественного впечатления.

Теперь Варшава позади. К успеху на прежних конкурсах и фестивалях прибавился очередной успех, особенно дорогой сердцу певицы. И еще радостно видеть свое имя рядом с именем Рихтера, великого художника наших дней. Любому музыканту хотелось бы быть соучастником его необыкновенного творчества. Сегодня это счастье выпало Г. Писаренко. И мы стали свидетелями рождения и счастливыми слушателями новой программы, щедро подаренной нам большими мастерами.

А. РОЗИНКИН.